

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 42, Is. 4, pp. 1087-1093, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 9 (947+957)

The Historical Destiny of the Romanovs in the Evolution of the Tobolsk Prison Castle

Olga N. Naumenko ^{a, *}

^a Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation

Abstract

The penetration of European standards and norms in the life of Russian society, their influence on the culture, the legislation and administrative traditions, – these questions remain relevant over 300 years, since the beginning of the Europeanization of Russia by Peter I. The most important problem lies in the degree of adoption of the European experience, its relevance and adaptation to the Russian conditions. The question of penetration of the western norms into education, science, a family and other spheres which successfully functioned and were reproduced on a powerful internal resource of the Russian traditional culture is relevant too.

The article is based on archival materials. It discusses the experience of the Russian emperors to reform Tobolsk prison castle in accordance with the European and Russian samples, and the results of this policy. The author draws attention to the pattern that emerged over 200 years: the attempt even a partial introduction to the prison castle European humanist values necessarily accompanied by a crisis of Imperial power and ended with its collapse in 1917. A return to the inquisitorial part of the prison and the rejection of the humane treatment of prisoners entailed the stabilization of the government. The author analyzes the causes of this phenomenon, comparing the cultural-historical conditions for prison reform in Russia and Europe, as well as differences in socio-economic and political development. The article also presents new data on the history of the exile of the Romanovs to Siberia in 1601 and 1918.

Keywords: the Romanovs, the dynasty, Tobolsk prison castle, prison system, Europeanization, Russian Empire, the Emperor.

1. Введение

История династии Романовых неразрывно связана со знаменитым Тобольским тюремным замком, где в разные годы находились в заключении представители дворянской элиты России и европейских стран, известные писатели, поэты, композиторы, художники, религиозные лидеры, общественные деятели и революционеры. Только за 15 лет дворцовых переворотов (1725–1740 гг.) в качестве пересыльных или заключенных через замок прошло 20 князей, 4 барона, 9 графов, 5 герцогов, 9 генералов и адмиралов, 2 члена Верховного Тайного Совета. В числе узников замка дважды побывал любимый «арап Петра Великого» А.П. Ганнибал, 11 Долгоруких, 9 Биронов, Голицыны, Лопухины, Бестужевы-Рюмины, Минихи, губернатор Лифляндии Рудольф Август Бисмарк, дочь польского короля Карла Людовига и т. д. (Зуев и др., 1992).

Тобольский тюремный замок не был типичным примером пенитенциарного учреждения России, он являлся узловым звеном мощной функционирующей системы. В замок поступали все преступники, направляемые в Сибирь, и на его базе происходило их распределение по многочисленным тюрьмам и местам ссылки региона, за исключением наиболее опасной для общества и государства части ссыльных, которая нередко оставалась там. Для преступников замок был «воротами в Сибирь», меняя их жизнь навсегда: для большинства из них обратного пути не существовало. Не случайно на Тобольский тюремный замок было обращено особое внимание правящей династии: он отражал настроения в российском обществе, вычленил существовавшие

* Corresponding author

E-mail addresses: oolgann@mail.ru (O.N. Naumenko)

тенденции, проблемы, противоречия, духовные и политические ценности. Замок был индикатором влияния и личного авторитета российских императоров, и здесь наблюдалась четкая закономерность: как только в нем происходил отход от привычного для России инквизиционного характера наказания и поворот к европейским образцам, государство оказывалось на грани политических потрясений, а пик «тюремного гуманизма» закончился катастрофой – серией революций начала XX в. и свержением Романовых.

2. Материалы и методы

Основную источниковую базу исследования составили архивные материалы, позволившие воссоздать картину пребывания узников в пенитенциарных учреждениях тюремного комплекса в XIII – начале XX вв., а также проследить личное участие российских императоров в судьбе замка. Среди документов – циркуляры, распоряжения, донесения, отчеты и иная делопроизводственная документация. В качестве источников также использованы: 1) чертежи г. Тобольска с расположением темниц и внутренним строением тюремного замка; 2) периодическая печать XIX в., освещавшая контакты Романовых с тюремным начальством по вопросам развития замка; 3) воспоминания революционеров относительно перевода семьи Романовых в камеры каторжной тюрьмы в 1918 г.

Методологической основой исследования стала теория модернизации, позволившая проанализировать развитие пенитенциарных идей Романовых, в том числе их европейских представлений о предназначении тюрем, а также реализацию проектов на базе Тобольского тюремного замка. Среди методов исследования доминирующим является сравнительно-исторический, с помощью которого проведено сопоставление условий содержания узников при разных императорах, на отдельных этапах эволюции Тобольской тюрьмы.

Цель статьи – охарактеризовать неизвестные страницы истории династии Романовых, связанные с Тобольским тюремным замком, и выявить закономерности в реализации пенитенциарных идей реформаторов и политических потрясений в стране. Термин «Тобольский тюремный замок» употребляется в широком смысле слова для характеристики разветвленного пенитенциарного комплекса города в XVIII – начале XX вв.

3. Обсуждение

Рассматриваемая тема в историографии не обсуждалась, хотя история Дома Романовых является предметом пристального внимания со стороны отечественных и зарубежных специалистов (Cross, 2015; Ustinovich, 2016 и др.). Историко-философское осмысление взаимосвязи «судьба тюрьмы ~ судьба империи» применительно к политике Романовых не проводилось; отсутствуют исследования, касающиеся представителей династии как заключенных сибирских тюрем. В дореволюционных и современных научных трудах есть лишь упоминание об отправке в 1601 г. в сибирский Пелым двух представителей рода Романовых (Карамзин, 1997: 430–431 и др.), но нет никаких данных об их пребывании в Тобольской темнице, которую они миновать не могли. Сохранились свидетельства о решении революционной власти перевести семью Николая II в каторжное отделение Тобольского тюремного замка в марте 1918 г. (Мячин, 1991), но проблема не обсуждалась из-за недостатка архивных источников, уничтоженных в советский период: по этому поводу опубликована предыдущая работа автора (Бортникова и др., 2003). Существует несколько серьезных трудов по истории Тобольского тюремного замка в XVIII – начале XX вв. (Бортникова, 1999; Панишев, 2005; Науменко, 2008), но тема Романовых там не затрагивалась. В настоящее время имеется ряд монографий по истории пенитенциарной политики России в целом, однако непосредственная роль династии в судьбе Тобольского тюремного замка в них не отражена.

4. Результаты

Романовы стали первыми титулованными узниками сибирских тюрем еще до вступления их рода на Российский престол. Пожары в архиве Сибирского Приказа уничтожили документы, лишив историков возможности воссоздать картину ссылки, но косвенные свидетельства могут добавить новые штрихи к уже известным фактам.

В 1601 г. по приказу Б. Годунова в сибирскую ссылку были отправлены Иван Никитич и Василий Никитич Романовы – родные дяди будущего царя Михаила Романова; они следовали в Пелым, на пути в который лежала сибирская столица (Карамзин, 1997: 430–431). Карты Тобольска XVII в., составленные С.У. Ремезовым, зафиксировали несколько тюремных строений, где местное начальство могло оставить Романовых на ночлег и непродолжительный отдых перед отправкой в Пелым.

На одной из карт (ТИАМЗ, Инв. № КП ОФ 22/12) изображены три пенитенциарные помещения: темница с двускатной крышей (в восточном стиле, похожая на пагоду), специально оборудованная яма, а также целый комплекс с надписью «тюрьма», расположенный вне городских стен на противоположном берегу Иртыша. Комплекс достался Тобольску от Кучума – последнего правителя Сибирского ханства, умершего всего за 2–3 года до ссылки Романовых (Кучум, 2004: 190). Кроме жилых помещений, «тюрьма» включала винокурню и колодец, куда в клетке опускали захваченного врага.

Дорога из Европейской России в Тобольск (в данном случае – путь опальных бояр) проходила через этот татарский тюремный комплекс из-за удобства его расположения. Он находился напротив Тобольского городского острога, на берегу, где сливаются Иртыш и Тобол. Помещения подходили для ночлега перед утренней переправой, которая в силу особенностей реки была возможна только в светлое время суток. Возможность ночлега и даже более продолжительного отдыха в этих помещениях подтверждается и иными фактами: в течение дня пересыльные обычно проходили 25–35 верст (ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 1. Д. 30-а. Л. 24), стремясь попасть к ночи в ближайший населенный пункт, поэтому миновать этот комплекс Романовы не могли. Так как непосредственно «тюрьма» представляла собой клетку, не предназначенную для ночлега, логично предположить, что бояре остановились в «темничных» помещениях комплекса. Таким образом, путь в Тобольскую тюрьму Романовыми был проложен, однако последующие страницы ее истории связаны уже с правлением династии.

Первым реформатором Тобольской тюрьмы стал Петр Великий. При нем был усовершенствован «пыточный приказ», то есть создана разветвленная инквизиционная система (История, 1997: 170), и в подгорной части Тобольска началось строительство дополнительных тюремных помещений, оснащенных «совершенными» орудиями пыток. На экзекуцию туда привозили арестантов со всей губернии: одной из жертв в 1738 г. стал опальный князь И. Долгорукий (Зуев и др., 1992: 156). Кроме пыточных приспособлений, в Тобольске были созданы специальные одиночные камеры для «цепных» арестантов: в них практиковалось приковывание заключенных к стене на 5 и 10 лет. Длина и тяжесть цепи, а также иные условия содержания «цепных» произвольно определялись администрацией тюрем, так как отсутствовало нормативное регулирование данной сферы (ГА в г. Тобольске. Ф. 8. Оп. 1. Д. 252. Л. 75). «Цепные» получали только нижнее белье и скудную пищу: в сутки 2,5 фунта хлеба и воду; их никогда не выводили на прогулку, а в камерах не было окон. После окончания срока выжившие переводились на пожизненное заключение с «вечным ношением ножных кандалов», тоже в одиночные камеры, но с окнами, тюремным питанием и прогулками (ГАОО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 36. Л. 14). Согласно данным отчетов, многие «цепные» сходили с ума. Эти камеры активно использовались и после Петра I: например, Тобольский губернатор А.М. Сухарев (1742–1752 гг.) «сажал на цепь тех, кто не хотел давать ему взятку» (Сибирские, 2000: 74). Приведенные данные являются далеко не полной характеристикой содержания арестантов.

Таким образом, на базе Тобольского тюремного комплекса при Петре I была создана «совершенная» инквизиционная система, призванная подавлять, уничтожать и перемалывать попавших в пенитенциарные учреждения подданных. Ее цель состояла в создании в российском обществе атмосферы страха. Потенциал порожденной императором тюрьмы был настолько велик, что она эффективно выполняла задачи на протяжении нескольких десятилетий, и ее реформирование потребовалось только при Екатерине II.

Реформа императрицы заключалась в двух аспектах. Прежде всего, – в расширении Тобольского тюремного замка, так как расправа с участниками войны Е. Пугачева показала тесноту тюремных помещений и недостаток пыточных устройств. Во-вторых, идеология «Просвещенного абсолютизма» требовала ориентации на европейские стандарты и в пенитенциарной политике. В соответствии с зарубежным опытом, Указом от 16 апреля 1781 г. императрица велела «завести во всех губерниях рабочие дома для преступников, обвиненных в кражах, грабеже и мошенничестве» (Тюремный вестник, 1897: 423). Тобольская тюрьма стала экспериментальной площадкой, и между императрицей и Тобольским губернатором Е.П. Кашкиным завязалась личная переписка. По признанию Екатерины II, необходимость рабочего дома в Тобольске была выше, чем в других городах, причем «...не только для отработки имущественных исков местными правонарушителями, но и для наказания вновь оступившихся ссыльных» (Тюремный вестник, 1897: 423).

Кроме работного дома, в Тобольске планировалось создать современное пенитенциарное учреждение, не знающее аналогов в России. Новый тюремный комплекс должен был включать дополнительные каменные темницы с необходимыми орудиями пыток, отдельные здания для хозяйственных нужд и мастерских. В темницах планировалось разделять арестантов по камерам в зависимости от вида совершенного преступления и срока наказания, а при строительстве предусмотреть препятствия для побега и т. д. Губернатор Е.П. Кашкин, зная по собственному опыту, что власти редко отпускали на строительные нужды необходимые денежные средства, вдвое завысил стоимость работ. Однако императрица распорядилась выдать сумму, превышающую запрошенную (Тюремный вестник, 1897: 423).

В результате в Тобольске появился единственный в России тюремный комплекс, полностью соответствующий представлениям Екатерины II об образцовых пенитенциарных учреждениях, которые в начале XVIII в. возводились в европейских странах в рамках начавшихся там тюремных реформ (Тюремный вестник, 1897: 424). Однако основной идеей пенитенциарной политики в Европе было трудовое и духовно-нравственное воспитание заключенных, и там начался постепенный отказ от телесных наказаний; в Тобольской же тюрьме применялись изощренные средневековые пытки и присутствовало множество иных разительных отличий. Однако Екатерина не спешила гуманизировать систему наказаний по европейским стандартам, предполагая неготовность

российского общества к этой мере. Специфика тюремного замка отразила двойственность всего Российского государства XVIII в.: европейскую форму, но патриархальное содержание.

При Александре I в Тобольском тюремном замке произошли изменения. Император не выделял денег на усиление карательной составляющей тюрьмы, на ее расширение и ремонт, и в 1820-е гг. из старого деревянного корпуса арестанты убегали, пробивая стены кулаками (ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 23. Л. 101). Однако Александр I продолжил политику своей бабушки в сфере европеизации тюремного заключения и ввел меры, на которые она так и не решилась.

В 1801 г. была официально отменена пытка (ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 301. Л. 1). В 1822 г. императорскими указом был уменьшен вес кандалов до 5–5,5 фунтов, отменены ножные кандалы для женщин и запрещены все виды кандалов для детей (БГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 780. Л. 40). По всей протяженности Сибирского ссыльного тракта начали строиться десятки «этапов» и «полуэтапов» – зданий для ночлега ссыльных партий. Таким образом, и преступникам, и местным жителям была облегчена жизнь: ранее в домах сибиряков на ночлег размещали по 20–30 преступников, а остальные оставались на улице даже зимой, разжигая костры (ГАОО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17521. Л. 10). Для осужденных ввели теплую одежду и обувь – меховые «коты», новые овчинные тулупы и другие необходимые вещи, чтобы они не мерзли на сибирском морозе и чувствовали себя комфортно; со слов свидетелей, не каждый крестьянин имел такое имущество, поэтому «...из Тобольской тюрьмы арестант выходил богачом» (Максимов, 1891: 12–13). Тюремный замок стал рассматриваться не только местом возмездия, но и исправления: в нем появились священники. В тюрьме изменились санитарные нормы и лечение арестантов. Александр I инициировал программу по адаптации отбывших срок преступников к крестьянской жизни: с 1822 г. по 1838 г. в Западной Сибири обзавелись семьями и собственным хозяйством 13 094 осужденных (ГАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1805. Л. 599) и т. д.

Результат императорской политики известен: Россия получила восстание декабристов.

Пришедший к власти Николай I продолжил политику брата, но только в сфере расширения пенитенциарной системы, а прежняя гуманистическая составляющая была отброшена. К Тобольскому тюремному замку вернулась ее инквизиционная роль; пытки продолжались, резервы теплой одежды сокращались, санитарные нормы не соблюдались. Произошло нормативное урегулирование многих вопросов, связанных с каторгой и ссылкой. Прибытие арестантов в Тобольский тюремный замок отныне проводилось по четкому расписанию (ГАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1897. Л. 291); «этапы» и «полуэтапы» расширялись, а с 1840 г. вообще была введена доставка арестантов в Тобольск на баржах (ГАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2107. Л. 2; Д. 1897. Л. 291).

Император на базе Тобольского тюремного замка учредил новый, дополнительный вид пенитенциарного учреждения – арестантскую роту, а сам замок решил выстроить заново. Для грандиозного строительства было выбрано место на высоком обрывистом берегу Иртыша, что затрудняло побег. Новый комплекс включал несколько каменных корпусов, сотни камер, множество дополнительных помещений и высокую ограду. Проект был настолько амбициозен, что строительство замка продолжалось 17 лет: с 1838 г. до 1855 г. Эта тюрьма соответствовала не европейским стандартам, а русскому понятию «темница». Один из петербургских чиновников, посетив замок, отметил, что он «...помещается в весьма странной по архитектуре каменной постройке, состоит из двух этажей, причем верхний со сводами. Находящиеся в этом этаже камеры не только душат, по малому количеству содержащегося в них воздуха, но и угнетают подавляющей своей внешностью» (ГАРФ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 634. Л. 2).

Смерть императора прервала процесс обустройства тюремного замка, но камеры уже могли принимать массовые потоки арестантов. Таким образом, Николай I хорошо подготовился к возможным политическим катаклизмам. Однако необходимо констатировать удивительный факт: на императора с его репрессивной политикой не было покушений.

Александр II опять вступил на европейский путь тюремного реформирования. После длительного изучения российскими пенитенциаристами опыта Европы и участия в международных тюремных конгрессах, в 1879 г. в России была начата Тюремная реформа. Ее основной целью было не устрашение общества, а исправление осужденных. В русле таких веяний в Тобольском тюремном замке стали возрождаться арестантские мастерские, оборудоваться православные церкви, появились комнаты для костела, мечети и синагоги, открылись школы и библиотеки (ГАТО. Ф. И-101. Оп. 1. Д. 11. Л. 3). К исправлению осужденных и их образованию было привлечено местное общество. В замке опять появилась теплая и довольно качественная одежда из «русских, ордынских и всяких других овчин и разных шерстей, прочной хорошей, мягкой выделки, не пухлых, не кислых, не перегорелых, с крепкой, не вылезавшей шерстью и без плешин» (Тюремный вестник, 1893: 3). Император запретил пытки и максимально ограничил телесные наказания. В 1881 г. он был убит террористами, и европеизация Тобольского тюремного замка закончилась.

Контрреформы Александра III коснулись и Тобольска. С одной стороны, царь должен был следовать начатой пенитенциарной политике, так как механизм уже действовал и даже приносил экономиию бюджету: за счет развития арестантских работ Тобольский тюремный замок частично перешел на самоокупаемость; бесплатный для казны энтузиазм местного общества пока не иссяк, а помещения еще не требовали ремонта. С другой стороны, в России (как и в Европе) появился

политический терроризм; европейские методы борьбы с ним оказывались не эффективными, и Александр III вернулся к проверенному способу. В открытых на базе Тобольского тюремного замка двух каторжных тюрьмах был установлен особый режим, где заключенные отбывали самую тяжелую, «кандальную», часть срока перед отправкой на рудники Восточной Сибири (ГА в г. Тобольске. Ф. 15. Оп. 2. Д. 1. Лл. 50–51). Позднее на базе этих тюрем была организована Тобольская политическая каторга, наводившая страх на революционеров (Каллистов, 1924), а Россия вступила в полосу относительной стабильности 1880-х – начала 1890-х гг.

В правление Николая II в Тюремном замке опять начался эксперимент по европеизации и гуманизации тюремного заключения. Жизнь арестантов лучше всего описывают впечатления Д.И. Менделеева, посетившего Тобольск – свою родину – в 1899 г. и побывавшего по приглашению губернатора на экскурсии в образцовой тюрьме: «Между заключенными есть и такие, которые приговорены за семь убийств. Таких повесили бы или гильотинировали в иной стране, а тут – они помещены, да как помещены – в уютном чистом одноэтажном, светлом здании... Главный, ежедневный прием воздействия – это работа. Она, насколько возможно, не принудительна: нежелание или даже не расположение сегодня работать принимается во внимание, и таких оставляют в камерах; много мы их видели там... Прошли в кухню, где каторжник предложил попробовать щикашу и такой черный хлеб, которому позавидовали бы многие в Петербурге... Разумная гуманность отношения к каторжникам так поразила меня, что я не нахожу слов для выражения. Внутри – правда, на момент – являлось суровое латынское сомнение в полезности такой мягкости отношения к злодеям...» (Менделеев, 1900: 433–443).

Таким образом, Тобольский вариант гуманизации каторги, реализованный на рубеже XIX–XX вв., превзошел все предыдущие эксперименты. Глубина проникновения этого явления в тюремный быт оказалась прямо пропорциональной отношению люмпинизированной части российского общества к Николаю II. В марте 1918 г. свергнутого императора с семьей, находившегося в тобольской ссылке, было решено перевести в камеры каторжной тюрьмы, о чем в источниках есть ряд свидетельств. Одно из них: «Екатеринбургские комиссары пытались войти в соглашение с охраной Романовых о переводе последних в местную тобольскую тюрьму. Однако охрана категорически отказалась исполнять просьбу» (Мячин, 1991: 48). Член Исполкома Тобольского Совета депутатов И.Я. Коганицкий вспоминал, что заключение Романовых в каторжное отделение должно было обязательно сопровождаться их переводом на тюремный паек с запретом покупать продукты за собственный счет, а это означало голодную смерть: в тот период Тобольский тюремный замок не финансировался, камеры не закрывались, и заключенные сами добывали пропитание в городе. Положение было настолько тяжелым, что тюремная администрация периодически выставляла на аукцион тюремное имущество (ГА в г. Тобольске. Ф. 20. Оп. 1. Д. 16. Л. 32). Все, чем могли быть обеспечены осужденные – это кипяток утром и вечером и немного вареной капусты на обед. И.Я. Коганицкий, принимая решение о переводе Романовых в тюрьму, не мог об этом не знать. Однако план не был реализован, а вскоре семья была отправлена в Екатеринбург и там убита.

5. Заключение

В рассматриваемый период гуманизм проникал во все сферы европейского общества, поэтому его институционализация в рамках пенитенциарных систем была логичной и закономерной, отражающей общую тенденцию развития общественного сознания и демократических институтов. В России было наоборот: гуманизация тюрьмы проводилась во времена крепостного рабства, а позднее – при унижении и нищете российского народа. В этих условиях «европеизированная» тюрьма и ссылка рассматривались нередко как спасение, о чем свидетельствуют многочисленные факты сознательно совершенных преступлений и просто побегов из Европейской России в ссыльно-поселенческие деревни «кандальной» Сибири. Таким образом, в российской действительности при попытках гуманизации тюрьмы терялся смысл уголовного наказания.

Рассмотренная история эволюционных изменений Тобольского тюремного замка показала невозможность безболезненного включения в российскую культуру европейских стандартов даже в пенитенциарной сфере, хотя они должны были вывести тюрьму из состояния Средневековья. Более того, если в западном мире гуманизация тюрьмы рассматривалась как объективная и завоеванная свобода, то в России воспринималась как слабость государственной власти, и в течение 300 лет правления Дома Романовых такое восприятие оставалось практически неизменным. Данный исторический этап был пройден, совершив замкнутый цикл от узников Романовых до ссыльных Романовых в начале и конце династии, но он так и не решил проблему разумного сочетания «своего» и «чужого» в культурно-цивилизационном пространстве уникального государства, объединившего в себе полярные векторы «Запад ~ Восток».

Литература

Бортникова, 1999 – Бортникова О.Н. Сибирь тюремная: пенитенциарная система Западной Сибири в 1801–1917 гг. Тюмень: Изд-во Тюменского юридического института МВД РФ, 1999. 304 с.

Бортникова и др., 2003 – *Бортникова О.Н., Усманова Ф.Р.* Романовы в истории Тобольского тюремного замка / МВД России – 200 лет: история и современность. Тюмень: Изд-во Тюменского юридического института МВД РФ, 2003. С. 7–11.

ГАОО – Государственный архив Омской области.

ГА в г. Тобольске – Государственный архив в г. Тобольск.

ГАТО – Государственный архив Тюменской области.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Зуев и др., 1992 – *Зуев А.С., Миненко Н.А.* Секретные узники сибирских острогов (Очерки истории политической ссылки в Сибири второй четверти XVIII в.). Новосибирск: Наука, 1992. 162 с.

Каллистов, 1924 – *Каллистов С.* «Поверка». Из быта Тобольской каторги // Каторга и ссылка. 1924. № 1 (8). С. 25–32.

Карамзин, 1997 – *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. IX–XII. СПб.: Золотой век, 1997. 704 с.

Кучум, 2004 – *Кучум* / Большая Тюменская энциклопедия. Т. 2. Тюмень: Изд-во «Сократ», 2004. С. 190–191.

История, 1997 – История государства Российского. Жизнеописания. XVII век. М.: Книжная палата, 1997. 478 с.

Максимов, 1891 – *Максимов С.В.* Сибирь и каторга. СПб.: Типо-литография Н. Стефанова, 1891. 377 с.

Менделеев, 1900 – *Менделеев Д.И.* Поездка в Тобольск / Уральская железная промышленность в 1899 г. СПб., 1900. С. 433–443.

Мячин, 1991 – *Мячин К.А. (Яковлев).* Из воспоминаний / Последние дни Романовых. Сборник документов. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1991. С. 44–74.

Науменко, 2008 – *Науменко О.Н.* Тобольский тюремный замок: страницы истории. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2008. 184 с.

Панишев, 2005 – *Панишев Е.А.* История Тобольского тюремного замка. Часть 1 (1855–1917). Тобольск: Изд-во ТГИАМЗ, 2005. 75 с.

Сибирские, 2000 – Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы. Тюмень: Тюменский издательский дом, 2000. 577 с.

ТГИАМЗ – Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник.

Тюремный вестник, 1893 – Тюремный вестник, 1893. № 2. 416 с.

Тюремный вестник, 1897 – Тюремный вестник, 1897. № 8. 472 с.

Ustinovich, 2016 – *Ustinovich E.S.* The Development of Information Policy of the Russian Empire During the Reign of Alexander II // *Bylye Gody*. 2016. Vol. 39. Is. 1. P. 14–21.

Cross, 2015 – *Cross A.* English – A Serious Challenge to French in the Reign of Alexander I? // *The Russian Review*. 2015. Vol. 74. Is. 1, P. 57–68.

References

Bortnikova, 1999 – *Bortnikova O.N.* Sibir' tjuremnaja: penitenciarnaja sistema Zapadnoj Sibiri v 1801–1917 gg. [Sibir prison: penal system of Western Siberia in 1801–1917]. Tyumen: Tyumen Legal Institute Publ., 1999. 304 p. [in Russian]

Bortnikova i dr., 2003 – *Bortnikova O.N., Usmanov F.R.* Romanovy v istorii Tobol'skogo tyuremnogo zamka [Romanovs in the history of the Tobolsk prison castle] / Ministry of Internal Affairs of Russia – 200 years: history and present. Tyumen: Tyumen Legal Institute Publ., 2003. P. 7–11. [in Russian]

GAOO – Gosudarstvennyi arkhiv Omskoj oblasti [Public Archive of the Omsk region]. [in Russian]

GA v g. Tobol'ske – Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'sk [Public Archive in Tobolsk]. [in Russian]

GAOO – Gosudarstvennyi arkhiv Tjumenskoj oblasti [Public Archive of the Omsk region]. [in Russian]

GARF – Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State archive of the Russian Federation]. [in Russian]

Zuev i dr., 1992 – *Zuev A.S., Minenko N.A.* Sekretnye uzniki sibirskih ostrogov (Ocherki istorii politicheskoy ssylki v Sibiri vtoroj chetverti XVIII v.). [Confidential prisoners of the Siberian jails (Sketches of history of a political exile in Siberia the second quarter of the XVIII century)]. Novosibirsk: Science, 1992. 162 p. [in Russian]

Kallistov, 1924 – *Kallistov S.* «Poverka». Iz byta Tobol'skoj katorgi [«Checking». From life of the Tobolsk penal servitude] // Penal servitude and exile. 1924. No. 1 (8). P. 25–32. [in Russian]

Karamzin, 1997 – *Karamzin N. M.* Istorija gosudarstva Rossijskogo. [Istoriya of the state Russian]. Vol. IX–XII. St.-Peterburg: Golden Age, 1997. 704 p. [in Russian]

Kuchum, 2004 – *Kuchum* [Kuchum] / Big Tyumen encyclopedia. Vol. 2. Tyumen: Socrates Publ. house, 2004. P. 190–191. [in Russian]

History, 1997 – Istorija gosudarstva Rossijskogo. Zhizneopisanija. XVII vek [History of the state Russian. Biographies. XVII century]. Moscow: Book chamber, 1997. 478 p. [in Russian]

Maximov, 1891 – *Maximov S.V.* Sibir' i katorga [Sibir and penal servitude]. St.-Peterburg: Tipolitoграфиya N. Stefanova, 1891. 377 p. [in Russian]

- [Mendeleyev, 1900](#) – *Mendeleyev D.I. Poezdka v Tobol'sk [A trip to Tobolsk] / the Ural iron industry in 1899. St.-Peterburg, 1900. P. 433–443. [in Russian]*
- [Myachin, 1991](#) – *Myachin K.A. (Yakovlev). Iz vospominanij [From memoirs] / The Last days of Romanov. Collection of documents. Sverdlovsk: Middle-Ural book Publ. house, 1991. P. 44–74. [in Russian]*
- [Naumenko, 2008](#) – *Naumenko O.N. Tobol'skij tjuremnyj zamok: stranicy istorii. [Tobolsky the prison castle: pages of history]. Tyumen: Tyumen State University Publ., 2008. 184 p. [in Russian]*
- [Panishev, 2005](#) – *Panishev E.A. Istorija Tobol'skogo tjuremnogo zamka. [Istory of the Tobolsk prison castle. Part 1 (1855–1917)]. Tobolsk: TGIAMZ Publ. house, 2005. 75 p. [in Russian]*
- [Sibirskie, 2000](#) – *Sibirskie i tobol'skie gubernatory: istoricheskie portrety, dokumenty. [Siberian and Tobolsk governors: historical portraits, documents]. Tyumen: Tyumen Publ. house, 2000. 577 p. [in Russian]*
- [TIAMZ](#) – *Tobol'skij istoriko-arhitekturnyj muzej-zapovednik. [Tobolsk historical and architectural memorial estate] [in Russian]*
- [Tjuremnyj, 1893](#) – *Tjuremnyj vestnik [Prison messenger]. 1893. No 2. 416 p. [in Russian]*
- [Tjuremnyj, 1897](#) – *Tjuremnyj vestnik [Prison messenger]. 1897. No 8. 472 p. [in Russian]*
- [Ustinovich, 2016](#) – *Ustinovich E.S. The Development of Information Policy of the Russian Empire During the Reign of Alexander II. Bylye Gogy. 2016. Vol. 39, Is. 1, P. 14–21. [in English]*
- [Cross, 2015](#) – *Cross A. English – A Serious Challenge to French in the Reign of Alexander I? The Russian Review. 2015. Vol. 74, Is. 1, P. 57–68. [in English]*

УДК 9 (947+957)

Исторические судьбы Романовых в эволюции Тобольского тюремного замка

Ольга Николаевна Науменко ^{a, *}

^a Тюменский государственный университет, Тюмень, Российская Федерация

Аннотация. Проникновение европейских стандартов и норм в жизнь российского общества, их влияние на культуру, законодательство и управленческие традиции, – эти вопросы остаются актуальным на протяжении 300 лет, с начала европеизации России Петром I. Важнейшая проблема заключается в степени заимствования европейского опыта, его своевременности и адаптации к российским условиям. Не теряет актуальности вопрос о необходимости западных норм в тех сферах, которые в течение длительного времени успешно функционировали и воспроизводились на мощном внутреннем ресурсе российской традиционной культуры: образование, наука, семья и др.

В статье на основе архивных материалов рассматривается опыт российских императоров по реформированию в соответствии с западными (периодически – российскими) образцами ключевого звена в пенитенциарной системе России – Тобольского тюремного замка, а также результаты этой политики. Автор обращает внимание на закономерность, проявляющуюся на протяжении 200 лет: попытки даже частичного введения в тюремном замке европейских гуманистических ценностей обязательно сопровождалась кризисом императорской власти и закончились ее крахом в 1917 г. С другой стороны, возврат к инквизиционной составляющей тюрьмы и отказ от гуманного отношения к узникам влекли за собой стабилизацию власти. Автор анализирует причины этого явления, сравнивая культурно-исторические условия для реформирования тюрем в России и Европе, а также их отличия в социально-экономическом и политическом развитии.

В статье также приводятся новые данные по истории ссылки Романовых в Сибирь в 1601 г. и 1918 г.

Ключевые слова: Романовы, династия, Тобольский тюремный замок, пенитенциарная система, европеизация, Российская империя, император.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: oolgann@mail.ru (О.Н. Науменко)